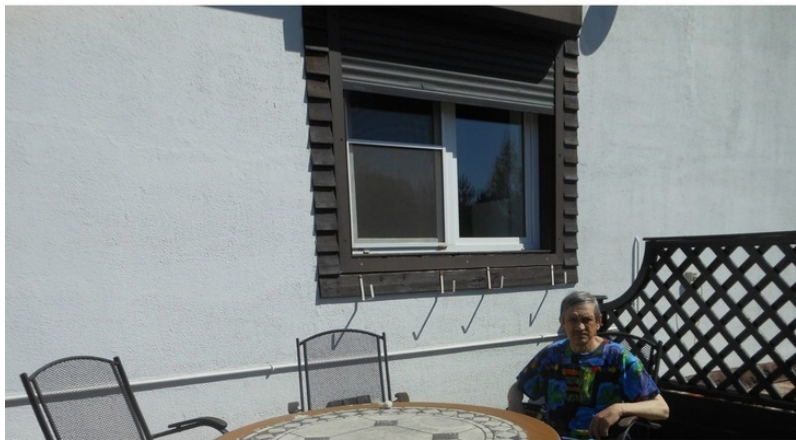

Сергий Чернец

БОЛЬНИЧНЫЕ ЗАПИСКИ

рассказы

Сергий Чернец

Больничные записки. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35482608

ISBN 9785449310743

Аннотация

Эта книжка рассказывает о простых людях, которые лечились в больнице. Ещё в ней статьи про нашу медицину, которые помогают понять нашу жизнь.

Содержание

Больничные записки	5
Аллопатия и Гомеопатия	5
Диакон сломал руку, случай	8
В ожоговом отделении	13
Здоровье	21
Отступление от темы: рассуждения «просто о жизни»	24
Сидоров, «На больничной койке»	31
Медицина	44
Глупость	47
Совет и предостережения	51
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Больничные записки

Рассказы

Сергий Чернец

© Сергий Чернец, 2018

ISBN 978-5-4493-1074-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Больничные записки

Аллопатия и Гомеопатия

Первыми лекарствами были растения. Позже к растительным компонентам добавились минеральные и животные вещества, из которых приготавливались сложные снадобья. Это всё было связано с шаманством, с колдовством и магией. Наряду с настоящими лекарствами использовались и такие фантастические средства. Как сушеные жабы или мышинные хвосты.

Многим редкостным предметам приписывались лечебные свойства. Например, долгое время считалось, что панацеей от всех болезней являются огромные орехи неизвестного происхождения, которые выносил морской прибой на некоторые тропические побережья. Чудесные орехи стоили целое состояние, пока не выяснилось, что это плоды сейшельской пальмы, приплывшие с Сейшельских островов и никакой целительной силы не имеющие.

Заблуждения нередки и сейчас. Например, многие упорно верят, что снадобье из рога носорогов возвращает молодость, и другие подобные. Хотя учёные сотни раз опровергли это – носорогов продолжают истреблять до сих пор браконьерскими способами, чтобы добыть их рог.

Сам термин «гомеопатия» придумал основоположник этой «науки» С. Ганеман (1755 – 1843). Этот немецкий преуспевающий врач, однажды разочаровался в тогдашних традиционных способах лечения: кровопускания и прижигания язв каленым железом, – и занялся исследовательской работой по применению химических средств для лечения. Будучи абсолютно здоровым, Ганеман начал принимать ежедневно небольшие дозы хинина, которым лечили малярию, – и вскоре у него началась малярийная лихорадка. Тогда он подумал, что препарат вызвал в его организме ответную реакцию, (а может быть он заразился от баночек и пузырьков, на самом-то деле, на которых были бактерии малярии, ведь пузырьки с хинином стояли в больнице, где лежали больные люди). И Ганеман сделал вывод, записал, – что болезнь надо лечить таким препаратом, который у здорового человека вызывает симптомы данной болезни: то есть. Чтобы вылечить человека от головной боли, надо давать ему маленькие дозы вещества, которое вызывают головную боль, – и это, якобы, пробудит в организме какие нужно «живительные силы», которые приведут к выздоровлению.

Так был сформулирован один из принципов гомеопатии – «лечить подобное подобным».

Само слово «гомеопатия», в переводе с греческого, как «подобный болезни» (*homoios* – подобный и *pathos* – болезнь).

Все другие методы лечения, основанные на принципе «противоположное, лечится противоположным», Ганеман назвал «аллопатией», от греческого *allos* – иной. То есть Аллопаты – это те, кто придерживается традиционной медицины и применяет средства – ослабляющие и уничтожающие болезнь. Такой подход к лечению, как считал врач Ганеман, основатель гомеопатии, мешает организму самостоятельно побороть болезнь. Он полагал аллопатию – всю медицину, грубым вмешательством, наносящим серьезный вред организму, – как по поговорке – «одно лечит другое калечит».

Гомеопатия и Аллопатия долгое время были непримиримыми врагами – официальная медицина не признавала гомеопатию, считая её шарлатанством. Однако некоторое время назад (в периоды кризиса) гомеопатия добилась права на своё существование, справляясь с некоторыми болезнями, не поддающимися традиционным способам лечения. И эти два направления в медицине довольно мирно уживались друг с другом.

Гомеопатические препараты – сахарные шарики, сиропы, растворы и капли, содержащие микроскопические дозы лекарственных веществ растительного, минерального или животного происхождения, – в последнее время приобретают всё большую популярность.

Конец.

Дьякон сломал руку, случай

Его привезли в травмпункт на скорой помощи, а потом поместили в стационар поселковой больницы.

Районная больница в два этажа, занимала старое здание, которое неоднократно ремонтировалось, но все равно требовало косметического ремонта: штукатурка на потолке и по стенам потрескалась, голубая краска, в до-половины окрашенных коридорах отваливалась и свисала большими кусками, двери в палаты просели, плохо закрывались и скрипели.

Больных принимал врач-терапевт, служивший в этой больнице давно. Он был из местных жителей и знал дьякона Кудряшова с самого своего детства. Мальчишки считали дьячка за «юродивого-дурачка», который любил говорить старинными словами цитируя богослужебные тексты из молитв церковных: на разные случаи у него была своя цитата.

– «Избави, господи, от обольщения богомерзкаго и злохитрого антихриста, близыгрядущего...», – говорил он, пугаясь проехавшего близко к нему трактора на большой скорости, а гонять любил молодой тракторист только что окончивший ПТУ.

«Внидох в дом твой, воды на нозе Мои не дал Ми еси...» – если кто в чем-либо отказывал ему.

«Несть добро отъяти хлеба чадом и поврещи псом...»,

но сказано – «ибо и пси ядят от крупиц, падающих от трапезы господей своих...» – если ему что-то не давали.

И другие: «Во всю землю изыде вещание их и в концы вселенная глаголы их» – если кто громко кричал или разговаривал.

Дьякона, с рукою в гипсе, предстояло выписать по его настойчивой просьбе, он провел в больнице неполных три дня. И врач уже написал необходимые бумаги, тем более никакого больничного выписывать было не нужно, потому что дьякон был пенсионер. Доктор, как его почтительно называли медсестры и уборщицы-кастелянши, приятно развалился в крутящемся кресле с мягкой спинкой. «Доктор» – это был толстый человек лет пятидесяти, в поношенной рубашке с протертым воротником и рукавами и с едва держащимися пуговицами, в истрепанных и также не глаженных брюках с обильными катышками выше колен.

В приемный кабинет вошел дьякон Кудряшов, это невысокий коренастый старик, в черной длинной рубашке косоворотке, препоясанной как веревкой плетеным поясом, так что рука с гипсом оказалась внутри спрятанной. Одежду ему принесли сразу в тот же день, когда его определили в палату. Старушки принесли и большой пакет, в котором было много бумажных пакетов поменьше и коробок с наклейками-подписями, с просьбами помолиться за них от всех верующих и почитающих диакона за старца-прозорливца.

Бегающими бесцветными глазами, поблекшими от былой

синева так, что едва различались сами круги зрачков, дьякон Кудряшов искал икону по углам и, не найдя таковой, перекрестился на пузырьки, стоящие в стеклянном шкафу в правом углу кабинета. Потом он вынимает из голубоватого платочка просфору и с поклоном кладет её на стол перед доктором.

– А-а-а...! Мое вам почтение, милейший! – улыбаясь, пытаясь подражать старине, говорит врач.

– Доброго здравия вам, Сергей Петрович! – диакон знал этого «доктора» и знал, что он бывал, посещал богослужения в восстановленном Храме, с недавних пор ставшем переполненным «верующими», против того, что раньше, когда и 10 человек на службе будут, и то было достижением, при «Советах».

– Извините. Истинно и правдиво в псалтыри сказано: «Питие мое с плачем растворях...». Не мог я принимать ваши таблетки, – ни боже мой, ни капельки, ни синь-порох, – хоть ложись да помирай, а не могу..., – сказал дьякон, даже взмахнув рукой, сжатой в кулаке, в сторону.

– Вот и о том же я и хотел вам выговор сделать, как же и трех дней не продержались? И мы вам навстречу пошли. А что уж до гипса, – то носить его вам надо еще две недели минимум, потом придете и снимем», – доктор взял бумаги подвинул к дьякону на подпись. – Подпишитесь. И что вас угораздило так на старости лет? – спросил доктор.

– Согрешихом и незаконновахом..., – дьякон подписал

бумаги. – Студными бо околях душу грехми и в лености житие мое иждих. . . . За грехи, Сергей Петрович, за грехи! А уж что до лечения – и травы, спаси боже мой, мне помогают более, нежели таблетки ваши были бы. Та и гипс, – вам то лучше знать. На то вы и обучены, чтобы это дело понимать, как оно есть. Но с таблетками и химией несогласный я. К тому же пост: бога страшусь, прежде всего! – решительно отрубил дьякон.

– Предрассудок. . . . (Пауза) – Ну что ж и травы у нас применяются. Из трав сборы делаются и таблетки – наука целая – гомеопатия. А сборы травяные и в аптеках продают! Поэтому я бы вам точнее, по науке, выписал травяные сборы. – Сказал доктор, подумав во время паузы. И тут случился спор доктора с дьяконом о науке.

– Какая ваша наука известно нам! И химия ваша нам известна. Как наши травники старые знают – то вы совсем не признаете. А свой мел, и химические вещества мешаете с травой и в виде таблеток в аптеке продаете. А того не ведаете, что обманом лечите: только внушение и реклама «наука установила», якобы, и верят вам, «науке», люди! А еще Господь сказал: по вере вашей дано будет вам. Однако случись что серьезнее, ваша обманка – «травы мы в таблетках запечатываем», – презрительно сквозь зубы выговорил дьякон и даже обидчиво – умирают люди! От трав ваших умирают. – Гляди-ко, где же боярошник ваш и та же валерианка в пузырьках, – а все у пьянчуг, – 75 градусов спирт в пу-

зырьке, вот и пьют, и травятся. Наука ваша – «ложь и провокация», сатанинская это наука, спаси Господи. —

– Вот и «учи ученого»! – присказкой сказал доктор, – Что за народ необразованный, от непонимания всё это творить-ся. Ту же валерьянку каплями пить надо, на полстакана воды 20 капель. Медицина – это не шутка, – доктор будто бы оби-делся. Сколько лет он проработал в этой больнице и многих людей лечил и теперь, по словам этого «дьячка», – всё об-ман (?).

– Конечно, – будто согласился дьякон Кудряшов, но всё-таки был не согласен, а находился в возбужденном состоя-нии, и даже дышать стал неровно, приподнимая оба плеча враз. Казалось, по его напряжению и «надутости», что сейчас разразится он потоком ругани. Но это, оказывается, так про-являл силу воли дьякон, сдерживая свою злость или несоглас-ие внутри себя.

– Но так-то оно так. И, прости Господи, есть идиоты в на-роде. Травы травами, – уметь надо. Это уж кому Бог разум ссудил, тот знает и в травах толк.

Дьякон взял со стола бумажку и ушел «восвояси».

Конец.

В ожоговом отделении

Михаил Рыбаков лежал в районной больнице, в реанимации. И это были его последние воспоминания. Я приходил к больному и беседовал с ним, так как сам находился на лечении в том же ожоговом отделении.

У меня были обожжены руки и ноги. Так уж случилось, что при пожаре я полез в горящий дом.... Но не обо мне речь.

А Михаил Рыбаков умирал. У него более 70% тела было обожжено, обезображено лицо и сгорели волосы на голове. Когда он приходил в сознание, он просил пригласить к нему священника. И на беду, или на счастье – неизвестно, – я оказался рядом, как человек верующий, церковнослужитель, так меня знали в больнице. И врач, по доброте сердца своего разрешил мне посетить умирающего больного.

Конечно свою «исповедь» Михаил Рыбаков начал с перечисления грехов своих. Но моя задача не сводилась к тому, чтобы причинять больному еще большие страдания от воспоминания плохих своих дел или грехов. И чтобы найти доброе расположение в его душе, я первый стал рассказывать ему о своем детстве, постепенно и он стал с улыбкой вспоминать о детстве своем.

Вот и случилось, что умирал Михаил с улыбкой на обожженном лице, с добрыми детскими воспоминаниями, с лег-

кой счастливой грустью по своим друзьям, деревенским мальчишкам.... И умер он легко.

Церковь в понимании христианства – является духовной лечебницей. И священник – такой же врач. Только врач в миру лечит телесные болезни, а священник лечит болезни души, духовные.

Об этом верующие почти все знают, однако иногда, и довольно часто, люди воспринимают Церковь, как место наказания за грехи или место освобождения от них (что одно и то же в сущности получается). Бог, таким образом, якобы, справедливый и наказывающий выглядит в их глазах и сознании, – Он «наказывает» грешников по делам их, думают люди.

Это совсем неправильное понятие, и Апостол о том же говорит: Бог не искушается злом, – то есть не делает зла вообще. Так написано в Библии, в послании Святого Апостола Иакова: Иак. 1 гл. 13 – 16 стихи. «Но каждый сам искушает себя» – отдаляясь от Бога, от добра, тем самым приближаясь ко злу.

В то время – «предперестроечное», до 1985 года, когда перестройку объявили, народ, заранее предчувствуя, потянулся к Богу, к Храму, к Церкви и соответственно к священникам. Об этом особо можно много говорить. Но если сказать коротко: то существует некое «общее сознание мас-

сы», – человечество объединяет душевная энергия, духовное поле (по типу электромагнитного), в котором и существует сознание отдельного человека, и живет человек под влиянием этого поля.

Когда духовная идея, владеющая «сознанием массы», идея «счастливого коммунизма» прямо растаяла в воздухе, – а «свято место пусто не бывает», то пространство духовного поля возвращалось к извечным старинным христианским истинам добра и справедливости. Поэтому народ и почувствовал потребность заполнить пустую чашу души известным и вечным стремлением человека к Богу. Вскоре, Русь отметила Тысячелетие Крещения и началось возрождение Церкви Православной.

Случайностей в жизни не бывает. Кто-то считает верной поговорку: «на роду написано» и верит в «рок», в судьбу. А кто-то, наоборот, считает, что «человек свою судьбу делает своими руками». Но, вот, случай свел меня с тем человеком, который непосредственно решил судьбу Михаила Рыбакова.

Михаил Рыбаков умер в реанимации. Его забрали родственники, а я еще неделю ходил с забинтованными руками и ногами по больнице.

Когда меня выписали, надо мне было переехать реку Волгу на пароме. И, вот, в порту приволжского городка встретил я грустного и мрачного человека. Он был немного пьян, но не шатался, а вроде как мучился и страдал, все отража-

лось в его лице, в его поведении, его переполняла какая-то внутренняя энергия. Видно было. Что хочет он с кем-то поделиться своим горем. Я как раз подходил к этому, потому что я не спешил и имел видимо вид доброжелательного человека.

В порту была столовая-закусочная, куда я и направился, чтобы перекусить. Высокий и сильный мужик, без лишних слов познакомился со мной, представившись, и начал сразу же рассказывать свою историю. А когда узнал, что я «человек церковный», не только «просто верующий», – он даже обрадовался. И прямо поблагодарил Бога и Божие Провидение, что послал ему Бог именно «священника» – то, что и нужно ему было.

Василий.

В молдавской деревне святое почитание обрядов христианских сохранялось более, чем во всем Советском Союзе. И называли Василия в честь святого Василия Поляномерульского. Поэтому и в Бога Василий верил с малого возраста. Ведь даже день рождения, а по славянскому Православному обычаю – «день Славы», отмечали молдавские крестьяне строго с молитвами и религиозными обрядами. А Василий стал после школы трактористом, как многие деревенские жители. И приехал он на Волгу работать трактористом, валить лес.

В это время решили в Чувашии построить ГЭС. И большие площади лесов на пологом берегу Волги, в республи-

ке Марий Эл, попадали в зону затопления. В Молдавии леса очень мало. А лес в зоне затопления на Волге отдавали бесплатно, все равно под воду ушел бы, когда ГЭС построят в Новочебоксарске. Вот и собрали, наняли, на работу в Молдавии бригаду лесорубов и послали её в Марийскую республику. Василий из Молдавии приехал по найму с бригадой молдаван, как тракторист.

А прорабом, старшим по рубке леса, был местный житель – Михаил Рыбаков, тот самый, который и умер в больнице.

Василий, вскоре, поддался местной самогонке, начал пьянствовать, и работал часто пьяный. На своем тракторе он возил бревна в местные деревни, а рассчитывались местные жители, кроме денег, еще и самогоном. И пьяного Василия увидел прораб. Так они поругались в первый раз, а потом ругались чаще и чаще. Когда же давали зарплату, то за пьянку Василию недодавали часть зарплаты, высчитывали чуть не половину. Конечно, виноват был прораб Миша Рыбаков. Так и подумал, как всегда пьяный, Василий.

В тот день он зашел в свой вагончик-бытовку и сидел выпивал с мужиками. Все, быть может, было по-другому, – потому что Василий собирался уехать домой, в Молдавию, хотел уже уволиться. Но пришел к ним прораб и начал ругаться на Василия...

В бытовке стояло ведро с керосином, смешанным с бензином, – это было приготовлено для примусов, на которых

бригада готовила еду, варили чай.

В процессе ругани дошло до драки. Миша Рыбаков был сильным, и он был трезвый, а Василий – пьяный получал «по зубам». И, вот, в момент, когда Василий упал в прихожей вагончика-бытовки рядом с ведром с керосином, и даже сбил с него фанерку, которым оно было прикрыто, – тут-то и пришла ему дерзкая пьяная мысль: «сожгу гада»...

А прораб уже вышел за дверь и отходил от бытовки. И тут Василий сзади подбежал и надел ведро на голову прорабу, вылив на него весь керосин. «Спички сами подвернулись под руку» – говорил Василий, он тогда пьяный не очень понимал, что делает. Но поджег он прораба и тот вспыхнул как факел....

На крик выбежали и другие рабочие из бригады молдаван. Но потушить сразу горящего человека они не смогли. Василий же будто протрезвел, и, когда понял ужас, который совершил, решил убежать. И он убежал....

Он прятался сначала в лесу несколько дней. Потом переправился на пароме в город, сходил в больницу и узнал, что прораб Миша Рыбаков умер. А теперь бродил он около пристани, ночевал у костров с рыбаками.

«Что я наделал!? Что мне делать? Куда бежать?» – взрослый молодой здоровый мужчина плакал, как малое дитя. Слезы бежали по его небритому, в щетине, лицу.... «Помоги батюшка!» – были его слова ко мне.

За время разговора он заказал и выпил целую бутылку

водки. И когда уже все высказал, как будто он сбросил с плеч мешок с тяжелым грузом – вдруг, весь он ослаб и расслабился. Он был пьян настолько, что вместо слов получалось бормотание сквозь шевелящийся язык, как будто он жевал его. И такого пьяного падающего мужика я подхватил под мышками и вывел на улицу. Его ноги заплетались, и мы еле-еле двигались по улице, от порта в город. «Сдаваться, сдаваться, ты правильно сказал, батюшка, куда мне еще бежать!» – такое шло его бормотание, если различить....

Тут от пристани мимо нас проезжал милицейский «бобик», я остановил его взмахами руки, едва не уронив Василия. Милиционеры помогли его погрузить в машину, и мы поехали в отделение милиции. Там я все рассказал о нем. Его уже искали, объявили во Всесоюзный розыск. И куда ему было бежать – «от себя не убежишь».

В тот день я не уехал. Ночь я провел в больнице, добрые медсестры, знающие меня, приютили меня на ночь. С утра я был в милиции и просил разрешить мне встретиться с Василием. Встретаться мне не разрешили, но сказали, что скоро его повезут в тюрьму. Мы увиделись, когда его вели к машине. «Все нормально, батюшка! Все правильно ты сделал!» – это были его слова прощания, он не мог поднять руки, чтобы попрощаться, руки его были застегнуты сзади в наручники. И проводил я его добрым благословением, перекрестив.

Случайностей в жизни не бывает. Так свел меня случай с одним умирающим в больнице и тут же с его «обидчиком».

Случайна ли была эта встреча одному Богу известно.

Конец.

Здоровье

Если человек честно живет и трудится – так, что те, кто зависит от него и привязан к нему – живут лучше благодаря тому, что он живет на свете, – то можно сказать – что такой человек преуспевает в жизни.

Здоровое тело – это прекрасно; здоровый дух – ещё лучше; но важнее всего, как для человека, так и для народа – это характер: сумма тех достоинств, которые делают мужчину мужчиной, а женщину хорошей женщиной.

Здоровье так же заразительно, как и болезнь, замечено, – здоровые люди своим здоровьем, своей активностью, заражают окружающих людей тем же самым.

Здоровье человека не в сердце, не в почках, не в корнях и листе (у растений) или в спине (у человека) ... Конечно, слов нет, – это хорошо, если у человека всё это тоже здоровое «как у быка» («здоров как бык», говорят). – Но самая суть чисто человеческого здоровья – это когда его неудержимо тянет сказать что-то хорошее другому человеку, это как бы даже природный закон такой: раз мне хорошо, думает в подсознании человек, – то должно быть и всем кто рядом тоже хорошо! Человек непременно хочет поделиться.

Да. Не унывать, – это принцип, потому что самым действенным союзником болезни является уныние больного. Не будьте также равнодушны, ибо равнодушие для души

смертоносно и тому кто равнодушен и тому к кому равнодушны.

Судите о своём здоровье (и о здоровье других) по тому, как вы радуетесь утру и весне, радуетесь миру природы окружающему нас с младенчества. Посмотрите на детей, они непосредственны, – и радуются солнцу и рады увиденной птичке, весеннему ручейку талой воды.

Жизнерадостность – это не только признак здоровья, но ещё и самое действенное средство, избавляющее от болезней.

И здоровье своё надо беречь. Только в сильном, здоровом теле дух сохраняет своё равновесие, и характер развивается во всём своём могуществе. «Здоровый дух в здоровом теле» – известное всем от древности выражение, – и это краткое, но полное описание счастливого состояния в этом мире полном горя и борьбы за место под солнцем.

Болезнь – это своего рода преждевременная старость, так определяли в старину: «о! этот уже заболел чахоткой» – говорили люди, а значило, что тот уже состарился и близок к смерти.

И раньше люди знали. Что при помощи физических упражнений и воздержанности – большая часть людей может обойтись без врачебной медицины. Недаром славился спорт в др. Греции – где проводились Олимпийские игры.

Большая часть болезней наших – это дело наших собственных рук; мы могли бы почти всех их избежать, если бы

сохранили образ жизни простой, однообразный по режиму, какой соблюдают спортсмены.

Нервы портятся легче, чем исправляются,
Из лекарств лучше отдых и воздержание,
Не ужинайте много, как считается от древности,
– Кому дороже сон.

Чувство выздоровления – одно из самых сладостных,
Прошедши горе, болезнь испытывает человек,
А когда он здоров, он готов жить хоть век
Без здоровья невозможно и счастье само.

Нехорошо болеть, ещё хуже умирать, – а болеть и умирать с мыслью, что ничего не останется после тебя на свете. – вот что хуже всего!

Нет ничего тягостнее сознания только что сделанной глупости. О молодость! Молодость!.. Может быть, вся тайна твоей прелести состоит не в возможности всё сделать, а в возможности думать, что всё сделаешь. Только в болезни на старости лет можно понять свои глупости, сотворённые по молодости.

Конец.

Отступление от темы: рассуждения «просто о жизни»

На Небесах – рай и всегда радость и блаженство. Внизу, в Аду, наоборот, – всё горе, все беды и несчастья все грехи собраны. В нашем мире, который находится посередине – есть то и другое.

Мы живем между двух крайностей и причастны к обоим мирам, и к миру Небесному и самому настоящему аду, который себе устраиваем часто сами.

Когда посещает человека Небесная благодать, она дарует ему радость и блаженство от всего, что он видит вокруг, что чувствует и ощущает. Если горе и беда, вдруг, приходят к людям – тогда они понимают страдания адские, когда муки душевные сильнее страданий физических, когда человеку уже и жить не хочется и он кончает самоубийством.

Судьба человека полна превратностей: не может быть одно сплошное счастье в жизни, как не может быть сплошных черных дней во всю его жизнь. Все для человека в его собственной воле. И все может делать сам человек.

Силой воли своей может он заставить себя увидеть за горькой суетой повседневности – яркую и красивую жизнь мира, прекрасную природу. И это созерцание природы, прикосновение к ней даст человеку и блаженство и радость, приближающую его к Небесам.

И тогда, может быть, как мудрый, – Человек поймет, что наш мир, сам по себе, ничего не стоит, легко разрушается или строится. Он представляет из себя ноль на шкале координат, и огромную роль играет воля человека, – опустить кривую линию своего жизненного пути в минусовую плоскость или поднять уровень в плюс выше и выше.

Жизнь человека становится бесценной только в сочетании с миром Небесным. Человеку, предназначено от Неба быть хранителем всему миру. В библейской притче, Адаму Бог заповедовал хранить и возделывать райский сад в Эдеме. Надо думать, Адам был первый человек, который согрешил и не выполнил заповеди Божьей. Мы же, потомки Адама, за миллионы лет умудрились, поумнели настолько, что понимаем, как живут даже маленькие бактерии и как живут самые большие киты. Мы знаем, что погибнуть может вся жизнь на земле. Самое время нам – начать «возделывать и хранить» (как заповедовал Бог), тот «сад» – мир природы Земли – этот «райский Эдем», который прекрасен в своём неимоверном разнообразии.

Не надо торопиться жить. Всему своё время, – и всё тогда тебе будет в радость. Надо распределять свою жизнь разумно: не как подскажет случай, но извлекать из каждого случая пользу, и чтобы было удовольствие. Для этого дан человеку разум.

Жизнь без передышек в сплошной суете очень тягостна, как долгий поход без отдыха утомляет. Разнообразие может

сделать жизнь гораздо приятнее. Для многих людей жизнь кажется долгой, потому что счастье бывает лишь короткое время. Радость приходит и быстро уходит, не успеваешь человек вдоволь насладиться... потом хотелось бы вернуться, да далеко уже ушел от него, от счастья.

И сегодня, в наш век, Человек мчится по жизни на скоростном автомобиле, к обычному бегу времени он добавляет свою торопливость, стремясь ухватить всё больше. В один день, бывает готов проглотить то, что ему не переварить за всю жизнь. И проживает он свои радости в долг, пожирает их на года вперед, спешит, спешит – и все проматывает... Во всём нужна мера. Даже в знаниях надобно меру знать, не набираться тех знаний, которые и знать не стоит.

Серых дней нам отпущено больше, нежели блаженных часов. И потому добрый совет от всей мудрости предков: наслаждайся не спеша, зато действуй немедленно. Или как говорится на латыни: «Эстена ленте» (в русской транскрипции) – что в переводе: спешите медленно. Дела и работы закончены – хорошо; кончились радости в жизни – это худо. Но всё надо стоически воспринимать, как должное, и жить дальше с прежней силой и большей.

Есть средство, как легче познать себя, размышляя над жизнью. Это просто надо сделать по жизни **три (3) остановки**, найти для них время, «выкроить» – так будет звучать на сегодняшнем сленге рекомендация древних. Ибо

мудрость прошлого нуждается сегодня в некоем «переводе», в объяснении. Потому что понятия во многом переменялись и некоторые приняли прямо противоположный характер.

К слову: Искусством нынче называют всё, вплоть до секса, когда стадные люди видели в этом физиологию, средство от природы для умножения потомства. И в пище изощряется человек, а пища лишь средство к существованию. Для некоторых же фраза-вопрос от древних греков актуальна: ты живешь, чтобы есть или ешь, чтобы жить? Каждое поколение судит и решает по-разному.

Первая остановка в пути благой твоей жизни – должна служить для беседы с миром мертвых, с прошлым, с предками нашими: мы рождаемся для развития знания и для самопознания, и книги, верные служители связи с прошлым, которые из человека делают личность, передавая весь огромный опыт человечества.

Вторая остановка, которая облагораживает личность – это общение с живым миром: надо приблизиться к миру природы и к общению с ним, всё в нем примечать и осматривать всё прекрасное. Не всё лучшее находится в искусственных городских парках и в зоопарках. Небеса распределили приданное всей земле, и может, природа нам кажется неустроенной и некрасивой, но она богаче всяких придумок людского разума.

Третья остановка – целиком должна быть посвящена себе самому; ибо высшее блаженство для разума – в размышлении.

Что есть самопознание. Коротко можно пояснить. Познай свой нрав, свой ум, свои суждения и принципы, свои пристрастия. Пока себя не знаешь – не сможешь собою властвовать. Для лица есть зеркало, для духа зеркала нет. Зеркалом для души человеку служит размышление о себе, внутренний самоконтроль.

Для этого, часто, в монашеской практике служил обет молчания, с древних времен практикуемый для самопознания без отвлечения. Лишаясь одного из средств, отвлекающих разум, – человеку легче с самим собою общаться. И не на день и не на два молчальник уходил в себя, но на годы. Поскольку не сразу отвлекаться на мирское переставал.

Трудная это работа, чтобы прийти к общению с самим собою. Можно забыть о наружном своём облике, но всегда надо помнить про облик внутренний, чтобы улучшить его и совершенствовать. Чаще нужно проверять, насколько ты тверд в благоразумии, насколько способен силой воли сдерживать свой пыл и в злобе, в гневе и в радовании. Измеряй свою горячность. Измеряй глубину своего духа, взвешивай способности свои.

Самое главное на пути самопознания во всех учениях, и в восточных (буддийских), и в западных (христианских) – это было указание: сдерживай себя (воспитай силу воли).

И это правильное утверждение. Сила воли помогала человеку в жизни всегда. Слабовольные люди погибали или вели жалкое существование во все времена. А все «великие» – были людьми с сильной волей.

Житейское это искусство воспитания своей воли требует больших знаний. Оно легче дается человеку с просвещенным умом. И в истории мы знаем примеры: что Александр Македонский, прежде чем стать великим полководцем-завоевателем учился и был научен самым просвещенным учителем тех времен, самим Аристотелем. А царь наш Иван Грозный, – он был необычайно грамотен, знал много языков, и библиотеку имел несколько десятков тысяч книг, которую до сих пор ищут археологи.

Многие вещи далеко не такие, какими нам кажутся вначале. Наше непонимание, пока мы не проникнем сквозь оболочку вещей, как они нам преподносятся красиво, – может обернуться разочарованием, когда дойдет до сути, когда мы столкнемся с этими вещами вплотную. Подлинная суть вещей всегда бывает прикрыта некоторым обманом. Именно на Обман наталкиваются люди поверхностные. Разумные же – поступают разумно во всём.

Не стоит перед всеми без разбору красоваться, тратить силы сверх надобности. Поэтому все монахи умудренные скрывались от славы людской. Молва – она обрастает небылицами, а это ни к чему хорошему не приводило, только, за-

висть рождая, рождает грех. Серафима Саровского, например, избili грабители, думая, что раз славится, значит богат, сломали ему позвоночник, и он согнутый ходил до смерти. Таких примеров множество.

Ни умом, ни доблестью не следует бросаться попусту. Добрый охотник не будет палить 10 – 20 раз подряд в поверженного зверя из-за страха. А глупый перестрахуется, и стрельнёт ещё и ещё раз.

Глупцы губят себя тем, что не размышляют, не могут остановиться, чтобы подумать над делом. Нужно немного уметь предвидеть и вред, и пользу. Не надо придавать много веса вещам малозначительным и, наоборот, мало веса – весьма важным.

Многие теряют разум лишь потому, что его не имеют. Так много надо знать, так мало дано нам жить – отсюда, век живи и век учись.

«Научись властвовать собой, тогда будешь властвовать другими».

Ко всему благоприятному приходится идти долгим путём времени. Пока ты разумно медлишь, будущие удачи подрастают. Сам Бог карает не дубиной, а кручиной. Сама Фортуна награждает терпение своими дарами.

Конец.

Сидоров, «На больничной койке»

Весной природа борется с зимой. Снег никак не хочет уходить и по ночам мороз берет реванш. Но солнце все сильнее нагревает землю днем, и даже воздух становится прозрачнее, отодвигая горизонт. Если взобраться на пригорок или на колокольню, стоящего там на взгорке Храма и посмотреть вдаль – то, кажется, увидишь всю вселенную от края до края.

Когда человек выздоравливает от тяжелой болезни, ему становится веселее, и он улыбается, еще лежа в постели, целый день, только к вечеру, вновь, наступает приступ остатков заболевания, но уже не сильный, оставляющий надежду.

По-видимому, такое же состояние переживает весной и природа. – Земля еще замерзшая, но, под лучами дневного солнца, грязь со снегом хлюпают под ногами. И как все-таки, под ярким весенним солнцем вокруг, – весело, ласково и приветливо! Поют птички, тинькают синички и набухают пушистые комочки на ветках вербы. Солнечные лучи, играя и улыбаясь, купаются в лужах вместе с воробьями. Речка поднимает лед, образуя закрайки открытой воды, словно набухая, как смотрится с пригорка. Деревья у реки голые, но уже живут, дышат в набухших почках, готовые распустить листочки.

В такое время хорошо детям пускать кораблики по ручейкам в канавках. Хорошо также голубей гонять или ла-

зить на деревья и привязывать скворечники. Да, все хорошо в это прекрасное время года, если есть надежда, какую подает природа. Нехорошо, если вы болеете смертельной болезнью и «прикованы» к кровати в четырех стенах.

Когда за окном потемнело, вдруг, загудел ветер с улицы и так непостоянно, рывками, «рыками» такими, словно лев спрятался под окном и чего-то выжидает, взывая и рыча. То наступит недолгая тишина. А то, вновь, послышится вой ветра.

– Ветер с цепи сорвался... – говорит Сидоров.

Ему в ответ слышится кашель, лежащего у противоположной стены Иван Ивановича.

– Вот завывает, ну, точно, как волк... – и Сидоров сам закашлялся.

В узкой четырехместной палате их было всего двое, и они занимали места у самого окна. От окна тянуло холодом. «Ра-мы неплотно пригнаны или разохлись от времени» – думал Сидоров. С каждым новым порывом ветра и завыванием, холодный воздух порывался и остужал ноги несмотря на то, что они были укрыты верблюжьими одеялами в пододеяль-никах, в белых, как вообще всё было белое в этой больнич-ной палате.

«Почему больничный цвет выбран белый?» – задумался Сидоров в полузабытье. Пока он погружался в сон, под за-вывание ветра за окном, рассуждения посещали его седую

голову. – «Вероятно потому всё белое, – потому что смерть черная в представлении людском!».

Нехорошо болеть, еще хуже умирать, а болеть и умирать, с мыслью, что ничего не останется после тебя на свете – хуже всего. Лишь те способны ощущать жизнь, кому часто случается быть на краю смерти. А уж сколько раз Сидоров был на волосок от гибели: и тонул в реке зимою подо льдом, и лихорадкой-то болел и метался, и бредил при температуре 41 градус. И во сне, в последние дни, нахлынули воспоминания этих всех событий жизни.

Он увидел, вновь, зимнюю прорубь, майну, куда спускали сети, оснащенные грузами и поплавками, и как он поскользнулся и упал в воду. Сначала холод объял всё его тело...

И действительно, сонное тело его вздрогнуло и поёжилось. Его прохватил озноб, и пот выступил у него на лбу. Его затрясло в судороге.

А Сидоров видел множество пузырьков, и его несло течением, но ему не было холодно, а наоборот, его бросило в жар. Ему стало нестерпимо жарко, хотя он плыл, во сне, подо льдом, влекомый сильным течением большой Сибирской реки.

В действительности, Сидоров задвигал головой из стороны в сторону и бредил. Он творил молитву Иисусову: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного!». Так он молился и тогда, когда провалился в прорубь. (Как он выплыл из-подо льда, было чудо Божиего спасения: потому

что невозможно было представить в реальности. Рыбачили на двух берегах. Первую сеть ставили на одном берегу, пробив две майны поперек течения. Вторую сеть ниже по течению реки, метров на 500 и на противоположном берегу довольно широкой реки. Как он, Сидоров, преодолел сильное течение и переплыл реку подо льдом – неизвестно, но он вынырнул из майны на другом берегу. Его вытащили и в морозный день, до минус 20-ти градусов, он сразу обледенел. А пока его везли с реки до больницы, километров 7 или 8, он замерз и получил сильное воспаление легких. Везли его в санях, на лошади. И был Сидоров не великой силы человеком: небольшого роста, 1 метр 60 сантиметров, худой, сухощавый со впалыми щеками, но жилистый).

В приступе жара и в бреду Сидоров разметал одеяло, уронив часть его на пол. Иван Иванович спешно вызвал медсестру – он почуял неладное с соседом своим. Сосед бредил, крутил головой. Соседу было плохо.

Медсестра вскоре прибежала в палату реанимации и не одна, а с дежурным лечащим врачом. Сидорову сделали инъекцию. Капельницы у обоих больных стояли в изголовье около кроватей.

И, вдруг, Иван Ивановичу сделалось плохо, он попросил врача посмотреть и его. Ночи для Ивана Ивановича тоже плохо проходили, в похожих мучениях: то жара и бреда, а то и нестерпимой боли в сердце. Сон никак не давался, не приходил. И ему вспоминался рассказ соседа о своей жизни.

«Вот ведь Судьба какая была (!), и умирает он одинокий и забытый всеми...» – думал Иван Иванович.

Сидоров появился на свет поздним ребенком, его матери было уже далеко за 40, почти 50 лет. До него умерло двое детей. Умерли от голода и болезней. Сидорову повезло тем, что знаменитые годы «застоя», при Брежневе, уже были стабильные. Не было больших сдвигов в обществе. Реально обеспечивались все люди в СССР работой и зарплатой. Более того, за тунеядство в тюрьму сажали, безработицы не было и в помине. И медицина была на уровне, бесплатная.

Сидоров Петр, в честь отца названный, а значит Петрович, родился недоношенный, (7-ми с половиной месячный). Но выжил и все болезни перенес детские, какие возможны: и корью он болел и ветрянкой, и даже свинка у него была. А в школе он еще заболел хроническим гайморитом. Но вырос все-таки здоровым.

Ходил он во время учебы в школе, во Дворец пионеров, во всевозможные кружки и секции. И в футболистах он был, и в хоккее играл за школьную сборную команду. И в бокс пробовал ходить, но не выдержал и полгода таких нагрузок на тренировках. Его исключали из спортивных секций, за его частые болезни. Так он, в конце концов, перепробовав всяческие кружки: и художником быть хотел, и музыкантом, – остановился на кружке литературном. Тут были встречи с писателями, тут читали стихи и рассказы. Сидо-

ров, в свои школьные годы прочел уйму литературы, почти всю классику, которая была рекомендована в школьной программе и в старших классах. Поэтому учился он хорошо и окончил школу с двумя только четверками. По всем предметам было 5.

И вот бы поступить ему в институт, и найти себе место в жизни. Но случилось обратное – «может быть это рок или судьба сыграла злую шутку», как он сам говорил. Но Сидоров никуда не поступил и профессию никакую не имел. Он совсем ушел от мирской жизни, попал в монастырь и строил и восстанавливал разрушенные Храмы. Все было просто и всему виной случай.

(Разговор).

Сиплый кашель разбудил Иван Ивановича, и в утренних сумерках он различил своего соседа по койке, Сидорова. Тот приподнялся на локтях, пододвинулся, оперся спиной на спинку кровати. Так, полусидя, ему было легче, в лежачем положении он задыхался. Казалось, кризис миновал, и тишина раннего утра аж звенела в ушах. Тихими голосами, полупшепотом, изредка прерываясь на кашель, – они разговаривали.

Как писатель – Сидоров умел рассказывать. И будто спешил, прерывал рассказ об одном, переходя на другое, торопился рассказать свою прожитую жизнь последнему человеку.

Недолго они были вместе, а как много узнали друг о друге. Иван Иванович был благодарным слушателем, сам говорил мало, кашлял и тянулся к утке, куда отхаркивал слизь с кровью, идущую их легких. Больше всего он спрашивал у Сидорова непонятные ему вещи. Так спросил про монашество. «Как же угораздило попасть в монастырь? И кто такие монахи?»

Сидоров рассказал примерно следующее, как смог запомнить Иван Иванович:

«Попал то я просто – начал Сидоров – убегал от тюрьмы. Дело было заведено, сразу после школы я в ПТУ поступил, на слесаря инструментальщика, от завода у нас есть такое. А там мальчишки привлекли меня в свои грабительские походы. Тогда я свидетелем по делу прошел. Но уже мне стало некомфортно находиться среди той «братвы», которая меня узнала. Знания и подвели меня, между прочим, знал я сигнализацию, мог её отключить: прочитал книгу «Установка телеметрических систем». Вот за этим я и был нужен «братве», а еще учился в ПТУ – слесарь и замки и сейфы ремонтировать мог, ну, и вскрывать конечно. Вот от чего убегал: от преступного мира. А ушел в монастырь и был направлен в Духовное училище, работал трудником, потом в штат монастыря зачислен был, в начальный сан посвящен – в рясофор, в рясофорные монахи.

Это не так сложно понять: кто такие монахи. Это люди, отрeksiеся от мира ради достижения высших христианских

добродетелей! Монах – не трус, но герой и храбрый борец. Он непрестанно сражается против зла в себе самом, а замет против зла в мире, – но не против мира, так как мир – это творение Божие. Монахи, ради развития в себе добродетелей, разрывает связь с материальным миром и начинает жить странной («чудной», иной) жизнью. Вот и называют их иноки. Сначала человек проходит испытательный срок, и только когда сам человек, по свободному волеизъявлению, согласно словам Христа: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за мной» – от Матфея 16 гл 24 стих.

И еще много рассказывал Сидоров про свои дела в образе монашества. Как он строил Храм в селе и помогал добрым советом людям. Слушать было интересно, Иван Иванович, словно книгу читал, слушал, о другой жизни, неведомой ему, но рядом происходящей. Он пообещался Сидорову сходить в Церковь и свечку поставить – непременно.

«Много и много мне приходилось «проповедовать» в своей жизни» – рассказывал Сидоров веселым тоном и улыбочивым лицом. «Люди, проходящие в Храм, или стесняются или боятся подходить к священникам. Да и некогда попу всегда, он постоянно занят. И даже, если ответит поп на вопрос прихожан – скажет непонятно, или цитату из священного писания или словами церковнослужебными. Так что прихожане и просто верующие всегда рады были поговорить с челове-

ком «церковным», тем более с монахом бывшим, который еще и в семинарии учился. И с многими вопросами ко мне обращались: как же нужно поступить в том или ином случае в соответствии с Писанием, или как же Библия говорит о том или о другом.... И часто случается, с помощью Божией, Духом Святым или совпадением обстоятельств, – дела, о которых я говорил людям чудесным образом решались в пользу и к добру.

Вот приведу пример: служил я пономарем в селе Кузнецово. Священник приезжал из города только по выходным, Храм еще только восстанавливался, и места для жилья священнику тоже еще не было. А мы с диаконом и со старостой церковным, мирским, жили около Храма. Мы еще крышу перекрывать собирались, и печь отопления перекладывать надо было.... Работы нам хватало. А в дом рядом с Храмом приходили вдовушки-старушки: варили нам обед, да уборку в храме делали и т. д. Они всегда меня спрашивали то об одном, то о другом, наши беседы были благоприятные, всё о Божественном рассуждали. Так молва по селу пошла – будто монах тот, бывший, пономарь теперь который, очень толково объясняет. И спросили они, (по моему совету), у бабушки разрешения для меня, чтобы к больным бабушкам приходиться домой. Вот я и ходил, – и в один дом, и в другой, с бабушками беседовал, с благословения настоятеля отца Сергия. Большая помощь от бесед: и душевное успокоение в старческом возрасте... Старался я переводить слова

Писания на современный язык, попроще объяснял понятным языком. Бабушкам было приятно, что они поняли, наконец, долго не понимаемое церковнославянское понятие религиозное.

А вдруг ночью, прибежали к нам в церковный двор и стучат: помогите. Священника не было, среди недели, и пошли мы с дьяконом к прихожанам в дом, где случилась беда. Корова у них отелилась двумя телятами сразу, да и что-то не так пошло, она и умирала.... Бездыханная лежала на боку в хлеву. И стал я, как смог, лечить корову – дыхание восстановил – успел вовремя, и еще несколько действий предпринял.... А диакон молебен начал и кадиллом махал. Вместе мы молились о здравии живой твари Божией.... Молебен закатили по полной программе. А потом я велел хозяйке собирать всю траву лечебную, которую деревенские люди сушат на чердаках – и мяту, и зверобой, и бруснику, и другую траву. Принесли, помню, ромашки трех видов, аптекарскую, луговую и т. д. Сделал я в кадушке смесь из всех трав вместе и залил водой. Накормил больную корову той смесью трав. Скатал я шары с кулак и велел кормить через каждый час....

Помолившись, мы ушли восвояси. А на следующий день, в обед, пришли к нам люди с благодарностью: встала и выздоровела корова, – ибо для крестьянской семьи корова огромных средств стоит, зарплата у них 2 тыс. рублей, а детей трое!..

И слух о том дошел до ветеринара местного. Пришел он

к Храму, когда мы работали, и давай спрашивать, да с таким гонором, словно следователь милиции: какой укол мы делаем, во сколько и когда умерла корова? Как оживили?..

А что было ему объяснять? – И я так и сказал ему тогда: умерла при родах, позвали нас, мы помолились Богу и Духом Святым Господь восстановил её из мертвых. Но ветеринар был коммунист: «Я в духов не верю!» – сказал и ушел.

Или он чего рассказал бабушкам..., но весть о том, что бывший монах воскресил корову из мертвых, разнеслась по селу.... Молва, ведь, это такое дело: одна баба говорила, а другая приврала...

День у них прошел даже незаметно быстро, а вечер опять сменялся кризисом, обострением болезни. У обоих был сложный диагноз: пневмония. Но врачи ошиблись, как знал Сидоров, – он вообще был болен туберкулезом. И видно было, чувствовал не только сам Сидоров, но и Иван Иванович, – что сосед его умирает. Лицо Сидорова желтело, белело и утончалось, глаза провалились и губы синели. Днем Сидоров еще улыбался и казался веселым. Но к вечеру умолкал и когда лежал навзничь, уставив глаза в потолок, – лицо его становилось похожим на мумию.

В один из вечеров произошла его кончина, Сидоров умер на глазах Иван Ивановича. Это был третий или четвертый день, точно и вспомнить, когда Иван Ивановича поместили в палату реанимации, где уже находился Сидоров.

Лежащий в положении мумии, с закрытыми глазами, вытянув руки по швам, Сидоров закашлялся, и кашель был необычный – булькающий. Человек не шевелился, а только вздымалась его грудь и живот дергался, как неожиданно из открытого рта выплеснулся толстой струей невысокий фонтан крови...

Кнопкой вызова и криком, Иван Иванович поднял панику: прибежали медсестры и врач. Потом пришли санитары с носилками и унесли Сидорова. Иван Иванович услышал, среди многих разговоров врача и медсестер, основную фразу: «кровь горлом пошла».

«Умер» – подумал он, только тогда – «а вот и я также могу умереть!».

Неизбежно только одно: смерть. Всего остального можно избежать (всё остальное можно изменить). Во временном пространстве (в пространстве времени), которое отделяет рождение от смерти, нет ничего заранее определенного (предопределенного). Всё можно изменить, если желать этого сильно и долго!

Иван Иванович очень не хотел умирать. Вид смерти соседа Сидорова испугал его. Он решил следовать всем указаниям лечащего врача. Вспомнил, что нужно питаться, – элементарно, кушать надо. Если раньше он ел в обед пару-тройку ложек супа, то сейчас же, после смерти соседа Сидорова, он глотал всё «через негоду»: куриный суп с макаронами и пюре картофельное с котлеткой, давясь он выпивал и ком-

пот и съедал в нем, в стакане оставшиеся, яблоки.

Вскоре, через два дня, Иван Ивановича перевели из реанимации в общую палату больницы, для выздоравливающих. Тут было 6 человек больных, и была веселая обстановка. У кого-то был телевизор переносной, он стоял посередине палаты на тумбочке у окна, чтобы всем было видно. Жизнь вторгалась и звала с собой, прогоняя болезни и хвори!

Конец.

Медицина

Ещё в доисторические времена люди пытались бороться с болезнями, лечить раны и облегчать боль. О том, как наши предки справлялись с этой задачей. Мы можем судить по археологическим раскопкам, а также по тому, как лечат болезни современные примитивно живущие народы.

Древние люди приписывали возникновение болезней действию злых духов, поэтому лечение состояло из магических ритуалов, которые проводили колдуны и шаманы. Ходил человек, например на болото ягоды собирать и заболел, – это значит его «заразил» болотный дух, а если после купания в реке заболел человек – это водяной или русалка заколдовала его.

Все ритуалы проводили знахари, которым были известны (ведомы) целительные свойства некоторых трав. Ведьмы, почти до наших дней, являются наследниками языческой медицины, и, возможно, обладают некими способностями, которые были присущи ещё древним людям, жившим в гармонии с природой.

Лекарственные свойства растений древние люди узнавали методом проб и ошибок. Наблюдая за тем, что потребляют в пищу больные животные. Большими знаниями лекарственных свойств растений обладали индейцы Южной и Центральной Америки. Им было известно стимулирующее

свойство какао, мате (парагвайского чая), антисептическое, обеззараживающее свойство других растений. Индейцы активно использовали наркотические вещества, содержащиеся в листьях коки или в стебле кактуса лофофоры. При расстройствах желудка они принимали рвотные и слабительные средства и даже ставили клизмы, лихорадку лечили мочегонными, потогонными средствами и кровопусканием. Значительных успехов индейцы достигли в хирургии, – успешно выправляли вывихи. Накладывая шины при переломах, обеззараживая и прижигая раны.

Современная медицина до сих пор использует знания и опыт врачей древности, подготовивших почву для многих открытий в этой области знаний человека.

Медицина – это область науки и практической деятельности, направленная на сохранение и укрепление здоровья, а также на предупреждение и лечение болезней.

Веками накапливались знания о лекарственных свойствах растений и минералов, той же соли; находились способы исцеления различных недугов; обогащались представления о строении человеческого тела и внутренних органов. Но долгое время медицина сводилась лишь к «искусству» врачевания, основанному на традиционных, порой ошибочных, приёмах лечения. Лишь около 200 лет назад достижения в области естествознания и техники позволили усовершенствовать методы исследования больного, и медицина стала формироваться как наука.

Развиваясь, медицина разделилась на ряд самостоятельных, но тесно связанных научных отраслей. Так:

1Строение и функции здорового организма изучают науки: анатомия, физиология.

2Отклонения в организме человека изучают: паталогическая анатомия и паталогическая физиология.

3Болезнями и их способами лечения занимаются: терапия и хирургия.

4Охраной здоровья и созданием здоровых условий окружающей среды ведает: гигиена.

Само слово «медицина» произошло от латинского «*medicus*» – врачебный, лечебный.

Конец.

Глупость

Всем глупцам не терпится осмеять кого-нибудь. Шутки лживы у всех глупцов: ложь и коварство – их прибежище, и глупых и трусов. Частый и громкий смех – есть признак глупости и дурного воспитания. Однако, люди глупые не всегда безопасны: у них хватает ума сказать ровно столько, сколько нужно для того, чтобы оскорбить или оклеветать ближнего.

Считая себя умными, все глупцы стремятся к праздности, чтобы поменьше работать.

Кто глуп, – тот от дурности не спрячется,
И тот, кто не в шутку дурак,
Дурнее того, кто дурачится.

Бывает, когда гонятся за остроумием, ловят порой лишь глупость. Нет ничего досаднее, чем видеть, как удачно сказанное слово умирает в ушах дурака, которому ты его сказал.

Природа мудро позаботилась, чтобы глупости умирали и забывались (по глупости, их творящие умирают часто), а книги и литература увековечивают их. Дураку следовало бы довольствоваться уже тем, что он надоел своим современникам, но он хочет досаждать ещё и грядущим поколениям, хочет, чтобы потомство было осведомлено о том, что

он (дурак этакий) жил на свете – о он пишет книги, чтобы вовеки не забыто было, что он творил глупости.

Ещё Фонвизин отмечал, в своё время: «много печатного вздору у нас не оттого, что больше стало еретиков, а только оттого, что больше стало дураков». «В человеческом невежестве весьма утешительно считать всё то за вздор, чего не знаешь» – говорил Фонвизин.

Глуп тот человек, который остается всегда неизменным. Человек должен меняться. Для глупца старость – как тяжкое бремя, для невежды – зима, как в природе погибает всякая живость, а для умного человека – старость, есть золотая жатва, пожинание накопленной мудрости.

Умный человек видит перед собой неизмеримую область возможного, глупец же считает возможным только то, что есть.

Недостаток ума не следует объяснять недостатком памяти. Глупец обладающий большой памятью, исполнен мыслями и фактами, но он не умеет делать выводов и заключений, а в этом вся суть.

Глупость и тщеславие всегда идут рука об руку. Наш разум приносит нам подчас не меньше горя, чем наши страсти. Три четверти безумств на поверку оказываются просто глупостями. Перемудрить – это один из самых позорных видов глупости.

Глупец тот, кто бросает дело на полдороге и смотрит

со стороны, разинув рот, что из этого выйдет.

Не тот глуп, кто не знает, а тот, кто знать не хочет.

Глупость – дает нам такой же ценный урок, как и мудрость, чтобы в будущих поколениях не повторять ошибок прошлого.

Иногда, только глупец побеждает в жизни. Потому что умник видит слишком много препятствий и теряет уверенность, не успев ещё ничего начать. В трудные времена наивность – как самое драгоценное сокровище, это волшебное покрывало, скрывающее те опасности, на которые умник прямо наскакивает, как загипнотизированный.

Что может быть вместительней пустых голов. Дурак, сознавшийся, что он дурак, уже не дурак. Есть два рода дураков: одни не понимают того, что обязаны понимать все, другие понимают то, чего не должен понимать никто. Интеллектуально независимы только гении и дураки. Ничему не удивляться, есть, разумеется, признак глупости, а не ума – в мире много удивительного вокруг нас.

Говорят, что гениальное произведение и дурак поймет. Но в жизни происходит всё совершенно иначе. Нет ничего тягостнее сознания только что сделанной глупости.

Эйнштейн сказал: «бесконечна лишь Вселенная и глупость», в бесконечности Вселенной он сомневался, а вот в бесконечности глупости людской сомнений быть не может.

К очень неприятным явлениям нашего времени относит-

ся то, что только ограниченные люди, глупцы, оказываются очень уверенными в своей правоте. И глупцы действительно «творят» ... Разумный человек приспособливается к миру, неразумный приспособливает мир к себе, изменяя и разрушая природу.

На всём своя – для взора – позолота.
Но мерзок сердцу облик идиота,
И глупости я не могу понять!

Говорил поэт Бальмонт.

Всякий раз, когда человек допускает глупость, он делает это из самых благородных побуждений. Идиота видно по его лицу, как не скрывай. Если глупость отсутствует на лице, но лицо чрезмерно серьезно – значит, глупость присутствует в уме, причем в троекратном размере.

Умные люди обдумывают свои мысли, глупые – сразу провозглашают их, без сомнений.

А сама глупость человеческая сложна и настолько глубока, и непроходима, что её невозможно исследовать до дна, в ней не рождается никакого отклика, она поглощает всё без возврата.

Конец.

Совет и предостережения

Плох тот советчик, который сам не слушает чужих советов.

Хорошие советы, которые я слышал для себя или такие, что помогли людям, – я передаю другим. А что ещё с ними делать, больше с ними делать нечего.

Совет – больше, чем услуга (иногда).

Не презирай совета ничьего,

Но прежде рассмотри его.

Говорил поэт и баснописец Крылов Иван Андреевич (1769—1842).

Нельзя помочь тому, кто не желает слушать советы. Если глупец и подаст невзначай хороший совет, то выполнить его следует умному человеку, чтобы всего дела не погубить.

Человек не знакомый с искусством верховой езды, (бывают нынче люди и лошадей не видевшие ни разу), не возьмется давать советы, как объезжать лошадей. Но в морали мы бываем менее скромны. Здесь мы всегда считаем себя знающими и способными подавать советы всем людям.

Советы старых людей – (бывают) как зимнее солнце: светят, да не греют.

Самые полезные советы те, которые легче всего использовать. Но не много великих дел можно совершить по совету.

Мало кому нравятся советы, и меньше всего их любят те, кто больше в них нуждается. Ничего люди не принимают с таким отвращением, как советы.

А зря: добрый советчик может вернуть человека к жизни, он вселяет надежду отвагу в слабодушного и пробуждает в разуме человеческом способность поступить нужным образом.

«В минуты сомнения, когда человек колеблется, когда он, так сказать, стоит на распутье, не зная, по какой ему дороге идти, и даже тогда, когда он выбрал дорогу и уже готов вступить на неё, какой-то тайный голос удерживает его. Кажется бы, всё – природные влечения, симпатии, здравый смысл, даже ясно осознанная определенная цель – зовет его на эту дорогу, а между тем его душа не может стряхнуть с себя необъяснимое влияние неизвестно откуда исходящего давления неведомой силы, не пускающей его туда, куда он был намерен идти. И потом всегда оказывается, что, если бы он пошёл по той дороге, которую он выбрал, она привела бы его к гибели... В минуты колебания смело следуй внушению внутреннего голоса, если услышишь его. Хотя бы, кроме голоса, ничто не побуждало тебя поступить так, как он тебе советует» – из Даниэля Дефо, очень умного писателя. Вывод прост – прислушивайся к советам внутреннего голоса.

Когда надо давать советы другим, каждый бывает – кладзем премудрости. Когда надо самому следовать этим сове-

там, то и мудрец становится – не умнее дурака.

/Предостережения/ кто, зная о злодействе и имея силу ему воспрепятствовать, не сделает этого – тот будет виноват наравне со злодеем. Подражай хорошему даже во врагах, не подражай дурному даже в родителях – это из древних Ведических писаний.

«Авеста» поведала нам притчу: «Однажды мудрец обратился к своему сыну: «Будь безгрешен, чтобы не испытывать страха. Будь благодарным, чтобы быть достойным. Будь благоразумным, чтобы быть богатым. Будь довольным и смиренным, чтобы иметь много друзей. Остерегайся людей завистливых. Думай об устройстве своего дома. Будь любезен с друзьями и уступчив с каждым, чтобы тебя не стыдили. Не ссорься ни с кем, не борись за место. Не служи злему духу и не ешь скот. Пей вино в меру, во время вкушения вина говори умеренно. Порока в умеренном вкушении вина нет. Сам внимательно следи за своими недостатками. Говори правдиво. В пьяным трапезу не разделяй. Не бери накопленное у начальников твоих, чтобы стало тебе почитание. Остерегайся врага, если он стоит у власти. Везде и всегда будь старательным. Везде и всегда что тебе не кажется хорошим, не делай никому. Считай самым плохим человеком невежественного и считай его несчастным, не будь мнительным и завистливым, к жене и детям относись как можно лучше и доброжелательнее. Выбирай жену смышленную, друга – обходительного... Злобу в себе не допускай. Не будь

переменчив, не водись с распутницей, иначе все грехи её перейдут на тебя. Будь щедрым за счет имущества твоего, а не за счет чужого, так как тело не вечно, а душа вечна».

Велика же премудрость древних, раз она актуальна и в наши времена, потому что сегодня все основные религии проповедуют старые премудрости Ведических учений!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.